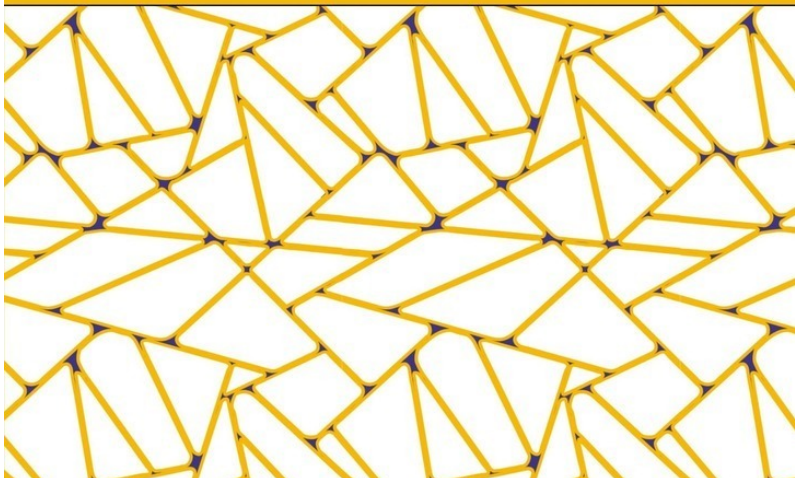

Эльдар Турабов

*ВРЕМЯ
ГОВОРИТЬ*

ЭССЕ

Эльдар Турабов

Время говорить. Эссе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48564731

ISBN 9785005072641

Аннотация

Многие не согласятся с изложенными в этих записках доводами, но я не собирался угодить всем. Я просто изложил свои взгляды, которые давно вынашивал. Честь имею!

Время говорить

Эссе

Эльдар Турабов

© Эльдар Турабов, 2019

ISBN 978-5-0050-7264-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неправота его в том,
что он возомнил себя правым

Экзюпери

Суровый красноармеец с плаката времен Гражданской войны с надписью «Ты записался добровольцем?» пришел мне на ум в ту минуту, когда в доме моего родственника один из приглашенных, в продолжение всего вечера принимавший деятельное участие в разговорах, известный семи-или восьмикратным хаджем в Мекку, чью голову венчала куполообразная тибетейка, нацелил вдруг в меня указательный палец и грозно спросил: «А ты почему не делаешь намаз, не выполняешь долг перед Аллахом?» Так слово в слово и сказал, сознательно делая упор на фразе «долг перед Ал-

лахом», тем самым не оставляя мне шанса оправдаться. Он не уточнял, молюсь я или нет – он ставил вопрос ребром. Значит, предварительно наводил справки.

Встречается порода людей, считающих собственную персону образцом для подражания. В той или иной степени все мы этим грешим, но религиозные граждане более активны, они берутся навязать воззрения окружающим, даже если их не просят, усматривая в своих поступках некое предназначение. Передо мной сидел именно такого склада товарищ: уверенный в непогрешимости взглядов, полный решимости их распространять. Вопрос о долге звучал не как приглашение к диалогу, а как обвинительный вердикт. Для себя я давно решил, что молиться для человека не долг, а его право. Наверное, стоило возразить, и вопрос был бы исчерпан. Но я не стал ввязываться в разговор. А вскоре приспело время расходиться – и мы распрощались.

С той поры меня не покидало глубоко засевшее чувство недовольства собой за тогдашнее умолчание, а моего оппонента снедала досада от незавершенности миссии – так, по крайней мере, я себе воображал. Дербент город маленький, у нас с ним много общих друзей, благодаря чему время от времени мы встречались в разных компаниях; и когда наши пути пересекались, обращенный в мою сторону испытующий взор хаджи подсказывал, что нас разделяет недоигранная партия.

В «Книге Экклезиаста или Проповедника», чьи незабы-

ваемые тексты с юношеских лет я перечитываю с непреодолимым удовольствием, попадаетея такая цитата: *«Все́му свое́ время, и время всякой вещи под небом: время молчать, и время говорить»*. Не скажу, что именно «слова Экклезиаста, сына Давидова, царя в Иерусалиме» удержали меня в тот день от полемики, но сегодня, когда я берусь апеллировать, ветхозаветная мудрость расставляет все по местам, объясняя как мое молчание, так и намерение высказаться.

За много лет до знакомства с Тофиком (так звали моего пристрастного визави) по соседству со мной жил человек по имени Зейнал. Подробно представлять его не буду, хотя был он добрый малый. Сообщу лишь, что за всю жизнь сосед не прочитал ни единой книжки, в чем однажды признался мне без тени неловкости. А почитать не мешало бы! Если б человеческий достаток мерили не деньгами, а количеством пустого времени, поверьте, он был бы первый богач на улице! Смотрите: он нигде не работал, в свои сорок не был женат, ни с кем не водил дружбу и битый день просиживал на коротконогой табуретке перед домом, как вахтер на проходной. Торчать на улице стало для него как бы родом занятий. Честное слово, на глаза ему не хотелось лишний раз попадаться; стоило кому-то пройти мимо, как в высшей степени прилипчиво Зейнал не предлагал, не просил, а принуждал присесть рядом, дабы составить ему компанию. Проблема одна-единственная была у него: чем заполнить время, чем скрасить однообразное житье... Свободным от дел

людям читать сам бог велел! На его месте круглый день я глотал бы произведения один за другим, хоть в этом находя радость и смысл существования. На мое замечание, что лично я читать люблю и ему советую, «богач» отрезал: «Я книг не читаю! От них пользы нет!» Так прямо и сказал – с нескрываемым *чувством собственной правоты*. И что же в ответ ваш покорный слуга? Думаете, железными аргументами пригвоздил *книгофоба* к стенке? Вовсе нет! Я беззаветно верил, что книжная пища важна не меньше, чем пища насущная; я много и с упоением читал, я зачитывался Тургеневым, Чеховым, Гоголем, Есениным, Зощенко, Джеком Лондоном и многими другими. Мог пуститься в долгие рассуждения о том, что книги несут знания, духовно обогащают и всесторонне воспитывают личность. Наконец, мог процитировать Бредбери, написавшего в назидание таким, как Зейнал: *есть преступления хуже, чем сжигать книги. Например – не читать их*. Но соседу мои умозаключения были бы чужды! *Гомо читающим* – как надрывно пел Высоцкий – он бы не стал.

Простые вещи разъяснить иногда труднее, чем вещи замысловатые. Не раз с этим сталкивался. Однако, попадая в аналогичную ситуацию заново, все равно внутренне восстаю: неужели опять надо будет доказывать очевидное? А не разумней уклониться, если знаешь наперед, что предстоят напрасные словопрения? Или заради правды-матушки, не жалея сил да нервов, надо биться до победного конца?

В тот вечер, когда Тофик, а вернее, *хаджи Тофик* (отдадим должное его подвижничеству на поприще ислама), устроившись во главе стола, с пафосом делился подробностями о последнем путешествии в Заповедную Мекку, я в очередной раз столкнулся с *убежденным в правоте* собеседником, о чем свидетельствовали и тон, и характер вопроса. Для полноты портрета замечу, что в обыденной жизни Тофик был человеком правильным по многим статьям: имел доходное дело, для супруги и детей являлся непрекаемым авторитетом, не чурался друзей. Жил на магале близ *Кильса-мечети* (*кильса* переводится с азербайджанского как церковь, *кильса-мечеть* – соответственно церковь-мечеть; необычное это словосочетание связано с событием, когда в XIX веке мечеть передали в пользование расквартированному здесь русскому гарнизону в качестве православной церкви), здесь родился и вырос, что сыграло не последнюю роль в его формировании... Да не обидится досточтимый хаджи за вторичное сравнение, но своими замашками он напомнил мне генерала из анекдота, слышанного еще в армии: «Если вы такие умные, – разорался генерал на журналистов, – то почему строим не ходите?» Уподобившись военному, возмечтавшему об армейских порядках на гражданке, Тофик горячо желал, чтобы правила, по которым он жил, стали руководством для всех.

Но у меня на этот счет другие представления. По мне: кто как живет, кто что предпочитает, какие любит фильмы, слу-

шает музыку, читает литературу, во что и как одевается, каких придерживается взглядов, во что верит или не верит – личное дело каждого. Человек волен выбирать сам! Одна из распространенных бед сегодня – это отсутствие понимания к чужим ценностям. Допускаю, что так бывало во все времена, но в наши дни недостаток терпимости ощущается особенно остро. А с какой стати мы должны одинаково думать и жить? Лично мне всегда импонировали личности с собственной позицией, не боящиеся плыть наперекор течению, без оглядки на мнение большинства. Не перестаю восхищаться немеркнущим девизом Вольтера: *«Я не разделяю ваших убеждений, но готов умереть за ваше право их высказывать!»*

Хочу успокоить Тофика, раз ему не дают покоя мои религиозные предпочтения, что к исламу я испытываю всесторонний интерес. Меня интересуют история ислама, его доктрина, культура, традиции, обряды – в общем, все, но не с сакральной, а с познавательной точки зрения. А познавать не значит исповедовать! Чтоб меня правильно поняли, расставлю точки над *i*. Человеку присуще чувство самовосприятия. Я воспринимаю себя гражданином России, жителем Дагестана, уроженцем Дербента, сыном своих родителей. Много лет тому назад в школьном театре мне довелось сыграть роль полицейского надзирателя Очумелова из чеховского «Хамелеона», и я так вжился в образ, так искусно перевоплотился, что весь спектакль чувствовал себя всамделишным

полицейским. Спустя год я поступаю в строительный институт, и на протяжении десяти семестров грызу гранит наук, правда, без особого рвения грызу, потому что на ПГС заухудала тройка обеспечивала стипендию. Я уже не тот прилежный мальчишка, каким являлся в школе. Только на первом курсе тосковал по дому, по друзьям. Даже стишок состряпал, вот:

Тоска моя сестра!

По разным я причинам тосковал.

Порой бывал ей рад,

Порой же избавления искал.

Потом мало-помалу свыкся. Сбегал с однокурсниками с занятий, чтоб попить пивка у знаменитого на весь Баку Рокфеллера. Приноровился полугодовой курс лекций выучивать за одну ночь перед экзаменом. Объездил полстраны в составе ССО. Выучился брэнчать на гитаре. Бывал без гроша в кармане, недосыпал, недоедал. В общем, вкусил сполна как прелестей, так и тягот студенческой жизни. И все пять курсов ощущал себя в шкуре оторванного от дома вольного студента. Впоследствии в течение полутора лет в степях Казахстана я проходил службу в армии и с гордостью ощущал себя защитником Родины!.. То есть, в зависимости от обстоятельств я бывал в разных ипостасях. Но в ипостаси практикующего мусульманина я себя не видел ни тогда, ни сейчас! Я сотворен из иного теста, чтоб знали. Я до мозга костей

другой.

После распада Советского Союза утратила господствующее значение коммунистическая идеология, составной частью которой был атеизм. Свобода совести, бывшая доселе голословной декларацией, получила карт-бланш. И люди потянулись в религию. Казалось бы, что тут дурного? Но, странное дело: кругом возводились мечети, все больше мальчиков растили бороды, все больше девочек рядились в хиджабы, ряды верующих множились – но жизнь не менялась к лучшему! Напротив, стали происходить события, прежде немислимые. У многих на памяти безжалостная потасовка с применением ножей и арматур в дербентской Джума-мечети во время полуденного намаза в 2005 году. В молитвенном зале, словно на поле брани, сошлись озверевшие шайки ваххабитов и суфистов. Неверующие никогда бы не посмели превратить мечеть в арену кровавой разборки! А возомнившим себя борцами за веру отморозкам было наплевать! Именно после этого акта массового насилия последовала череда происшествий, когда в ход пошли оружие и взрывчатка: взрыв на железнодорожном вокзале, где жертвой пала жалкая старушка, торгующая бананами на перроне; вооруженное нападение на отдел милиции, убийства работников правоохранительных органов, угрозы подрывов школ и детских садов. На целое десятилетие терроризм стал составной частью криминальной хроники. В канувшем в Лету СССР такое было невозможно априори. В те приснопамят-

ные времена лишь пожилые люди, да и то единицы, молились, держали уразу, наши шииты-двунадесятники в дополнение к этому отмечали Ашура, *гара-байрам* – день поминовения мучеников. На этом служения исчерпывались. Во всем остальном жизнь протекала по сугубо светским канонам. Подобное *единство противоположностей* давало благие плоды. Умеренность полезна во всем, в религиозных делах особенно.

Если вернуться к намазу, за что ратовал Тофик, тут не все однозначно. Как-то раз я заглянул в исламский магазин в районе Северного рынка и начал перебирать издания переводов Корана на русский язык различных авторов. Пожилой торговец оказался знакомый, он стал рядом и учтиво выжидал, на чем я остановлю выбор. Дабы дать знать, что тема мне известна, я поделился, что на днях завершил чтение Корана в переводе Валерии Пороховой. Удачный перевод или неудачный – не буду судить, пусть над этим бьются богословы, но язык перевода превосходный, резюмировал я. И пожалел, увидев, как с лица собеседника тотчас сошло благожелательное выражение:

– Пороховой перевод неправильный! – выпалил он.

– Неправильный?! – опешил я, чего-чего, но такой оценки я не ожидал. – А почему неправильный?

Всплыл любопытный фактор. Перед намазом правоверные совершают омовение. Ритуалом расписано, какие части тела и в какой последовательности омыwać. По Порохо-

вой ноги следует мыть. Именно «мыть» рассердило торговца. «Ноги надо *не мыть, а обтирать!*» – железным голосом изрек он. Вон оно что! В доказательство он сослался на мнение родного сына, обучавшегося в исламском университете в Тегеране. Мальчик безупречно учился, наставники на него чуть ли не молились, заверил горячо папаша; сын тоже убежден, что правильной ноги *обтирать*. Довод более чем убедительный!

Но меня единогласие отца и сына не устроило, и я решил провести собственное расследование. Вот что в итоге я установил. В 5 суре «Трапеза» у Пороховой действительно указано (привожу дословную выдержку из аята):

«Когда готовитесь к молитве,
Умойте свои лица, руки до локтей,
Обмойте до лодыжек ноги
И оботрите голову свою».

У другого автора перевода академика Крачковского тот же отрывок изложен следующим образом:

«когда встаете на молитву, то мойте ваши лица и руки до локтей, *обтирайте* голову и *ноги* до щиколоток».

Османов, чье издание перевода я как раз листал в руках, тоже перевел *обтереть*. Предусмотрительнее других поступил академик Зия Буниятов, его перевод Корана на азербайджанский язык мне любезно предоставил свояк; у Буниятова значились оба варианта: *обмыть/или обтереть*.

Что тут скажешь! Я не знаток коранических откровений, но уверен вот в чем. Все вышеперечисленные ученые занимались переводом сложнейшего текста, изобилующего иносказаниями, метафорами, идиомами. Надо понимать, что язык Корана отличается от современного арабского языка, расхождения в толкованиях объяснимы. Глаголы *обмыть* и *обтереть* семантически не равнозначны, но обтереть мокрой рукой ноги практически то же самое, что обмыть. Если рассуждать непредвзято, с точки зрения гигиены ноги перед молитвой, конечно же, лучше вымыть. Но там, где с водоснабжением проблемы (а засушливая Аравия, родина ислама, этим отличалась), почему бы в целях экономии ноги не обтереть, ведь вода выполняет более насущную задачу утолять жажду? Важен не способ, а факт омовения – как процедуры очищения тела перед молитвой... Но верующий люд мыслит иначе. Всему, что связано с обрядами, они придают глобальное значение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.